

Тот день в кабинете был полон хаоса, разговоры, известные только дяде и племяннику, скрытые чувства, надежды и иллюзии дяди, бесцеремонные заявления юноши... всё это в конечном итоге превратилось в мираж.

Независимо от того, насколько горьким и тяжёлым будет будущее, в то время Фу Шэнь был ещё наивным и дерзким молодым господином. Фу Тинсинь позволил ему развлекаться, и он с шумной компанией друзей отправился на гору Баоянь.

Те, кто был близок к Фу Шэню, были отпрысками знатных семей. В этой династии гражданские чиновники не получали титулов, а знатные семьи в основном были из военных. Эти полувзрослые юноши целыми днями махали мечами и не могли сочинить стихотворение даже для небесной феи, не говоря уже о «благородном цветке». Эти большие обезьяны скучали, любуясь орхидеями, немного отдохнули, пообедали, а днём, узнав, что еда и вода готовы, с нетерпением оседлали лошадей и с радостью бросились в горы.

На горе Баоянь не было крупных хищников, в основном водились олени, зайцы и фазаны, иногда встречались кабаны. Фу Шэнь медленно ехал на лошади по лесу, время от времени натягивая тетиву лука, и ни одна стрела не пролетала мимо. Его навыки стрельбы были отточены в армии Бэйянь, и использовать их для охоты на мелкую дичь было слишком расточительно. Ему стало скучно, как вдруг справа в густом лесу раздался шорох, затем послышался топот копыт, и И Сымин, сидя на лошади, обменялся с Фу Шэнем взглядом, и оба одновременно натянули тетивы, целясь в тёмную фигуру в траве.

Фу Шэнь сжал пальцы на тетиве, прищурился и постепенно разглядел очертания объекта, сердце его дрогнуло.

— Подожди!

Он тут же крикнул, но было уже поздно, стрела И Сымина уже вылетела, и Фу Шэнь, не успев остановить, даже не целясь, выпустил стрелу, которая прочертила в воздухе почти прямую линию и со звоном отклонила стрелу И Сымина на несколько футов!

И Сымин сначала был ошеломлён, собирался рассердиться, но вдруг услышал резкий окрик Фу Шэня:

— Кто здесь? Выходи!

Трава зашелестела, тёмная фигура медленно выпрямилась, превратившись в девушку с узлом в руках!

Она упала на колени перед Фу Шэнем, рыдая:

— Умоляю, спасите меня!

И Сымин подъехал ближе, осмотрел её и с подозрением спросил:

— Судя по твоей одежде и манерам, ты не похожа на деревенскую женщину, скорее на выходца из знатной семьи... Что у тебя в руках?

Девушка, услышав это, вздрогнула, не отвечая, крепко прижала голову и ещё сильнее сжала узел.

Фу Шэнь подошёл ближе, поднял подбородок девушки длинным луком и холодно сказал:

— Отпусти.

Девушка, под его взглядом, почувствовала, как по спине пробежал холодный пот, она вся дрожала, и Фу Шэнь без труда раскрыл узел, обнажив шёлковый свёрток.

В её руках был младенец!

Фу Шэнь нахмурился:

— Похитительница детей?

Тем временем ещё несколько человек, услышав шум, подошли и окружили девушку. Её лицо было в слезах и пыли, но она всё ещё выглядела красивой. Эти люди, хотя и не могли сочинить стихотворение для небесной феи, всё же могли отличить красоту от уродства, и многие сразу прониклись сочувствием:

— Девушка, ты попала в беду?

Девушка дрожала, как испуганный кролик, долго колебалась и наконец, дрожащим голосом, сказала:

— Меня зовут Цайюэ, я служанка семьи Цзинь, помощника министра, а в моих руках — мой маленький господин...

Кто-то не понял:

— Помощник министра Цзинь? Какой Цзинь?

Фу Шэнь уже догадался:

— Помощник министра Цзинь Юньфэн. Ты сбежала с ребёнком.

— Умоляю, отпустите меня! — Цайюэ упала на колени, рыдая. — Этот ребёнок — последний потомок семьи Цзинь, его чуть не убили при конфискации имущества... Мой господин был несправедливо заключён в тюрьму, все женщины в доме не вынесли позора и повесились в зале! Я с риском для жизни сбежала с маленьким господином из столицы, нас преследовали правительственные солдаты, и я не знала, куда бежать, поэтому оказалась в горах...

Её плач был настолько искренним, но дело Цзинь Юньфэна было связано с изменой, и обвинение в «укрывательстве преступника» могло стоить жизни.

Однако эти молодые аристократы были ещё молоды, полны сострадания, и их семьи обладали властью, поэтому они недолго думали и решили помочь. И Сымин, будучи благоразумным, несколько раз пытался остановить их, но в конце концов обратился за помощью к Фу Шэню. Фу Шэнь вспомнил, как его дядя, преодолев тысячи ли, вернулся, чтобы просить за Цзинь Юньфэна, и как служанка семьи Цзинь оказалась у него на пути. Неужели это судьба дала ребёнку шанс выжить? Подумав, он всё же уступил и приказал слугам:

— Отведите её в усадьбу, переоденьте, если кто-то спросит, скажите, что это служанка, присланная моей матерью. Ничего лишнего, идите.

Слуги повиновались и ушли. И Сымин всё ещё хмурился, беспокоясь:

— Эта девушка важная персона, если она действительно связана с делом Цзинь Юньфэна, мы можем попасть в большую беду.

— Да, — Фу Шэнь безразлично кивнул. — Если что случится, я беру ответственность на себя, Исюн, не беспокойся, я не подведу вас.

Эти слова сразу подействовали, и кто-то громко заявил:

— Фу, что за слова! Мы не позволим тебе нести ответственность в одиночку, если что случится, я с тобой!

Все поддержали, и И Сымин окончательно сдался. Фу Шэнь улыбнулся:

— Не паникуйте, продолжайте заниматься своими делами. Гора Баоянь — это частная собственность семьи Фу, даже если придут солдаты для обыска, им сначала нужно будет спросить разрешения у хозяев.

Едва он закончил говорить, как сзади послышался топот копыт, как гром, стремительно приближающийся к ним!

Фу Шэнь, обладая острым зрением, издали увидел чёрные одежды с серебряной вышивкой — Стража Летящего Дракона!

Чёрт, как быстро пришёл ответный удар!

Прибывшие мгновенно оказались перед ними, Фу Шэнь и остальные замерли, готовясь к худшему, и в то же время мысленно благодарили судьбу, что девушка уже ушла, иначе столкновение было бы неизбежно.

Горная тропа была узкой, и Стража Летящего Дракона вынуждена была остановиться. Фу Шэнь решил задержать их подольше, и молодые аристократы не уступили дорогу, кто-то спросил:

— Кто вы?

Белый конь вышел вперёд, всадник вежливо кивнул:

— Стража Летящего Дракона по приказу императора ищет государственного преступника. Не видели ли вы в горах подозрительных людей?

Молодые аристократы, высокомерные, смотрели на него свысока, кто-то насмешливо сказал:

— О, какой размах. Какой же важный преступник сбежал, что потребовалось вмешательство Стражи Летящего Дракона.

Тот не рассердился, мягко, но твёрдо ответил:

— Не стоит комплиментов, просто выполняю приказ.

Спрашивающий аристократ застыл, лицо его потемнело. Фу Шэнь, опасаясь конфликта, быстро вмешался:

— Мы просто случайно здесь гуляем, не видели преступника, о котором вы говорите.

Тот посмотрел на него, и его холодные глаза вдруг засветились улыбкой, он с радостью сказал:

— О, это же господин Фу, давно не виделись.

Вот почему он выглядел знакомым! Фу Шэнь пристально посмотрел на него и наконец вспомнил, что это был тот самый гвардеец, который бросил ему лотос-близнец на улице.

И Сымин был прав, он действительно был из Стражи Летящего Дракона.

— Янь... господин, — Фу Шэнь смущённо произнёс. — Слышал о вас.

Остальные смотрели на них с недоумением, многие не понимали, как Фу Шэнь мог быть знаком со Стражей Летящего Дракона.

Янь Сяохань медленно оглядел всех, его лёгкий взгляд, словно физически давил на этих напуганных аристократов, заставляя их потеть. Он вдруг улыбнулся:

— Беглец связан с делом о государственной измене, все ключевые пути в столице и за её пределами патрулируются, объявлена награда за поимку. Любой, кто укрывает или помогает преступнику, будет считаться соучастником измены.

— Стража Летящего Дракона преследовала его до уезда Хуаньжэнь, но он сбежал. Здесь высокие горы и густые леса, искать сложно, если вы сможете мне поймать преступника, я доложу императору и попрошу награды для вас.

Фу Шэнь впервые занимался укрывательством преступника и чувствовал, что в словах Янь Сяоханя что-то скрыто, что-то недоброе. Он задумался: «Неужели он уже понял?»

После его слов в лесу воцарилась тишина, никто не ответил. Через мгновение кто-то ехидно усмехнулся:

— Сынок евнуха, ты действительно считаешь себя человеком.

Голос был тихим, но в этой тишине его слышали все.

Янь Сяохань резко изменился в лице. Его рука легла на рукоять меча, как будто он готов был в любой момент его вытащить.

Он был странным человеком, чем больше злился, тем тише говорил, словно боялся кого-то напугать:

— А, это же второй сын Се, давно не виделись.

<http://bllate.org/book/15271/1347950>